

ДОСТОЙНЫ ВЫСОКОГО ДОВЕРИЯ

Солистка балета

Ирина Александровна уже привыкла к тому, что на улице иной раз приветливо поздороваются с ней незнакомый человек, пожелает успеха и пойдет дальше. Она понимает: понравился спектакль, ее выступление, и человек хотел высказать свою признательность. Поэтому она не удивилась, когда в толпе ее окликнула скромно одетая пожилая женщина.

— Не узнаете меня? Гришина я... В бытность вашу депутатом на прием приходила, о пенсии хлопотала...

Колпакова вспомнила давний случай. Ее тогда только что избрали депутатом Верховного Совета РСФСР. На первых порах даже произнести слово «депутат» не осмеливалась: звонит по важному делу, представиться надо, а она сбивается... Потом освоилась, осмелела, многому научили и товарищи, с которыми часто встречалась в Ленгорисполкоме, на сессиях в Москве.

Так вот в один из приемных дней пришла к ней усталая женщина, рассказала, что пенсия по возрасту полагается, а в собесе говорят—документов не хватает. «Были справки с места работы, да сгорели во время войны...» Колпакова успокоила посетительницу, обещала заняться ее делом. Десятки запросов, звонков понадобились депутату, прежде чем была, как говорится, восстановлена справедливость.

— Живу теперь спокойно, всем довольна,— сказала при той встрече на улице Гришина.— Вам спасибо, голубушка, что помогли тогда...

Они поговорили и разошлись. По дороге в театр Ирина Александровна думала о высокой ответственности депутата, о том, что не может быть для него дел второстепенных, когда речь идет о людях. Было приятно от этой встречи: столько лет минуло, а люди, значит, помнят ее депутатскую работу. Если указывали избиратели на какие-нибудь беспорядки, она, убедившись в справедливости нареканий, обращалась в исполком, убеждала, требовала, доказывала, добивалась. А вот бензokolонку, вспомнила вдруг Ирина Александровна, так и не перенесли из-под окон жилого дома, стоит до сих пор, как немой укор за не доведенное когда-то до конца дело...

Конечно, нелегко было ей, солистке Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, народной артистке СССР, совмещать депутатские заботы с выступлениями на сцене, где требовались полная отдача духовных и физических сил, каждодневная упорная творческая работа.

Когда истек срок депутатских полномочий, думала, что уж теперь-то всецело посвятит себя балету. Но ее избрали членом художественного совета и членом партбюро театра, членом Октябрьского райкома КПСС. Намечается пленум, на котором должен обсуждаться вопрос о работе партийных организаций по идейно-политическому воспитанию трудящихся, и Колпакову включают в комиссию по его подготовке. Организуется научная - практическая городская конференция, и Ирина Александровна немало делает, чтоб она прошла интересно. А недавно ленинградцы оказали ей высокую честь, выдвинув кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Актриса — всегда в гуще событий, волнующих людей. И, пожалуй, именно это побуждало ее экспериментировать на сцене, уходить из мира сказок в мир реальный, в котором искусство постепенно приобретало для нее иной смысл.

Сегодня с полным правом можно сказать, что в балет Ирина Александровна Колпакова внесла естественную свободу и чистоту исполнения, открыла новые возможности создания на сцене сложных образов с помощью выразительного танцевально - пластического «языка». Когда балетмейстер Юрий Григорович заново поставил «Каменный цветок» С. Прокофьева, пар-

тия Катерины была поручена Ирине Колпаковой не случайно. Балерина уже шесть лет выступала на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, с успехом исполняла ведущие роли в таких спектаклях, как «Жизель», «Золушка», «Щелкунчик», и других. И чем больше она совершенствовалась свое мастерство, тем сильнее было стремление сделать танец эмоциональнее, выразительнее, рисунок четче, полностью подчинить его внутреннему состоянию героини.

«Каменный цветок» зрители приняли с восторгом. Катерина буквально жила на сцене. Колпакова передавала в танце каждое движение души героини, ее боль и радость, отчаяние и веру. Вслед за тем Колпакова танцует в балете «Берег надежды», а потом — партию Ширин в «Легенде о любви»...

Хрупкой кажется эта тоненькая женщина с застенчивой улыбкой, лучистыми глазами, причесанная на прямой пробор. Но у нее твердый характер, сильная воля. Пришло это не сразу.

Первые шаги на пути постижения танца она сделала не в театре, а на сцене клуба в Перми, куда эвакуировалось их хореографическое училище из блокированного фашистами Ленинграда. То было холодное и голодное время. Большими и неудобными казались туфли на ногах, а дорога с занятий домой — бесконечно длинной. Но велика была радость Ирины, когда ее из всего класса выбрали на роль Русалочки...

Актриса говорит, что ей повезло в жизни: училась у прекрасных педагогов, работала с талантливыми балетмейстерами, после училища начала танцевать на сцене прославленного театра. Но ни слова о работе над собой. О работе каждодневной, трудной, изнурительной, когда, кажется, нет сил больше двигаться, а надо!

Сейчас в театрах страны многие актрисы используют пластику движения, добытую когда-то в трудных поисках Ирины Колпаковой. Искусству отдано двадцать лет. Но, как и прежде, живут в балерине два чувства: желание выйти на сцену и боязнь не справиться с партией, по-прежнему она внимательная и прилежная ученица. Колпакова до позднего вечера в театре: репетирует, танцует в спектаклях, занимается с молодежью. Сейчас Ирина Александровна помогает Валентине Ганибаловой готовить партию Жизели.

— Придет время,— говорит она,— и Валентина кого-нибудь вот так же будет учить. Все мы в жизни кому-то что-то должны оставить...

...Вечером—балет «Сотворение мира», в котором Колпаковой поручена партия Евы. Роль сложная, требует не только максимальной затраты физических сил, но и большого запаса нервной энергии. А пока можно погулять с дочкой. Но звонит телефон. Колпакова берет трубку. Говорит Михаил Яковлевич Мельников, секретарь партийного бюро театра. Коммунистов волнуют творческие планы коллектива, надо обсудить на бюро.

— Еду, — коротко отвечает Ирина Александровна. Отдых отложен. Теперь она вернется домой лишь к полуночи.

В. СЕНИН.

(Корр. «Правды»).

г. Ленинград.